

Будучи любителем, Дмитрий Грабовский казался многим новым Ульрихом, однако в профессионалах о нем упоминалось всего три раза, и то только потому, что трижды он был на грани жизни и смерти. Тоска, одиночество, депрессия привели молодого гонщика к бутылке. Но украинский талант Дмитрий, который ныне живет в Тоскане, в Сан-Баронто, хочет вернуться и наверстать упущенное время. Предлагаем вашему вниманию интервью украинского велосипедиста, которое он дал итальянскому изданию "La Gazzetta dello Sport" 4 января 2010 года.
{jcomments on}

"В настоящий момент я ничего не могу сказать о новом сезоне, - говорит Дмитрий. - Но тренировки с Ярославом Поповичем, который выступает с Армстронгом, и с Гривко, который сейчас вместе с Контадором, пробудили во мне желание и некую гордость".

- В любителях вас считали феноменом, но в профессионалах вы ничего не выиграли и никогда не были на острие гонки. Это говорит о том, что вы или применяли допинг раньше, или сейчас разбрасываетесь своим талантом...

- В 2007 году, перед переходом в Quick Step, я уехал домой на отдых, и мне не удалось вовремя оформить визу, пришлось задержаться в Украине. А уже через 2 дня после моего приезда я вылетел на машине с трассы, чудом оставшись в живых. После этого начались проблемы со спиной, которые испортили мне сезон.

- Вы были пьяны за рулем? Кое-кто утверждает, что уровень алкоголя в вашей крови в пять раз превышал норму.

- Нет, просто я слишком разогнался.

- А в сезоне 2008, снова в бельгийской команде, что произошло?

- Все началось хорошо. Я должен был стартовать на Туре Фландрии и Париж-Рубе, но кто-то убедил Боонена вытеснить меня. После этого, на Dauphiné Libéré во Франции я начинал хорошо подкручивать, настолько хорошо, что команда пообещала мне место в команде на Тур де Франс. Но во Францию меня не повезли, и я был вне себя.

- 2009 год вы провели в майке ISD. Как складывалась карьера на этом этапе?

- У меня были проблемы, это правда, но сейчас я очень серьезен. Я понял, что ошибся, и надеюсь доказать это. Сейчас в моем холодильнике (открывает, чтобы показать – ред.) – только вода.

- Что вы выпивали?

- Вино и пиво. Водку нет. Кроме того, я никогда не употреблял наркотики.

- Почему именно алкоголь?

- Все русские немного подвержены этому. В Украине, будучи любителем, у меня было три тренировки в день, и по вечерам я был смертельно уставшим, оставалось только ложиться спать. Став профессионалом, я почувствовал себя слишком свободным. Тренировался только утром, после обеда шел на море. Праздники, женщины, выпивка... Кроме того, большие промежутки между соревнованиями вгоняли понемногу в депрессию, я чувствовал себя одиноким, оставленным.

- А сейчас?

- Сейчас я думаю исключительно о том, как по сильнее подкручивать педали. С утра тренируюсь, бывает, что и по шесть часов, и уже имею в ногах 3000 км. Перед ужином бегаю один час. Вешу 75 кг, что на 3-4 кг выше моего идеального веса.

- ISD утверждает, что у вас был двухгодичный контракт, но вы подписали досрочное расторжение...

- Это не правда, на днях я увижусь с Анжело Читракка (менеджер команды ISD), чтобы понять, возможно, ли остаться с ними еще.

- В ISD у вас были проблемы и с Висконти. Какова ситуация сейчас?

- Это, правда, все началось с тактических вопросов на этапе в Беневенто на Giro. Но если я останусь в ISD, то сам решу все вопросы с Джованни. Уверен, что мы поговорим, вернем дружбу и сможем добиться успеха вместе.

«La Gazzetta dello Sport» (Италия), 4 января 2010 года.

Источник: СК ИСД